

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию О.И. Бойченко
«Пределы доказывания по уголовным делам»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс**

Диссертационное исследование О.И. Бойченко посвящено достаточно сложной, но в тоже время интересной проблематике уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики, связанной с установлением и доказыванием обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Указанные вопросы, традиционно привлекали повышенное внимание с стороны ученых-процессуалистов и являлись предметом многочисленных дискуссий. В связи с проводимой судебной реформой и принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ они получили новый импульс для своего развития благодаря изменению концептуальных подходов законодателя к механизмам доказывания, осуществляемого в настоящее время в условиях состязательности, обеспечения прав и свобод личности и других важнейших демократических ценностей. Более того, современная юридическая наука, в частности, теория процессуального доказывания освободилась от жестких рамок марксистско-ленинской диалектики. В этой связи отдельные современные исследователи пытаются переосмыслить некоторые, казалось бы, хорошо разработанные советской правовой доктриной постулаты доказательственного права.

На сегодняшний день в процессуальной науке нет единых подходов к категориям «уголовно-процессуальное познание» и «уголовно-процессуальное доказывание»; нет единой точки зрения относительно цели процессуального познания, достижения истины и т.д. На этом фоне особый интерес представляют проблемы, касающиеся внутренней, содержательной стороны уголовно-процессуального доказывания, в частности вопросы сущности и формирования пределов доказывания, выражающих такую достаточную совокупность надлежащим образом собранных (сформированных), проверенных и оцененных доброкачественных доказательств, которая позволяет считать установленными (доказанными) обстоятельства, имеющие значения для уголовного

дела (входящие в предмет доказывания). Поэтому в настоящее время представляется целесообразным осуществление дальнейших, в том числе, диссертационных, исследований, направленных на комплексное изучение феномена пределов доказывания в уголовном судопроизводстве в целях совершенствования процессуального законодательства и, самое главное, оптимизации следственной и судебной практики. Таким образом, актуальность избранной О.И. Бойченко темы диссертационного исследования: «Пределы доказывания по уголовным делам»,» вполне очевидна».

Проблемам пределов доказывания в уголовном судопроизводстве были посвящены труды В.С. Балакшина, Ю.П. Боруленкова, Г.Ф. Горского, А.А. Давлетова, Д.В. Зотова, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинской, Г.М. Миньковского, Ю.К. Орлова, А.В. Руденко, М.С. Строговича, А.А. Хмырова, С.А. Шейфера, П.С. Эдькинд и многих других ученых. Эти же вопросы затрагивались и в целом ряде диссертационных исследований.

Однако в настоящее время ощущается острая необходимость в адаптации хорошо разработанной в советский период концепции пределов доказывания к современным правовым реалиям, в ее соотнесении с нынешними представлениями о целях и назначении уголовного судопроизводства, о предмете и пределах досудебного и судебного производства (возможно, посредством переосмысления некоторых устоявшихся постулатов), в соотношении пределов доказывания с действующими уголовно-процессуальными механизмами, обусловленными новыми познавательными возможностями, а также имплементацией в национальную систему уголовной юрисдикции международно-правовых стандартов и прецедентных решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Диссертация О.И. Бойченко вносит свой вклад в заполнение этих научных пробелов, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению – является комплексным законченным монографическим исследованием, что и определяет ее научную новизну.

Заслуживает положительной оценки эмпирическая база диссертации. Автором было проанализировано свыше 500 юрисдикционных решений органов

предварительного следствия и судов, обусловленных оценкой пределов доказывания: постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, постановлений (определений) о прекращении уголовного дела (преследования), постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, обвинительных заключений и приговоров. Проведено анкетирование 168 практических работников (федеральных судей, прокуроров, следователей), работающих в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Кроме того, О.И. Бойченко проанализировал большое количество специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов как по общим проблемам методологии и правового режима процессуального доказывания, так и по узконаправленным аспектам, связанным с пределами доказывания в уголовном судопроизводстве. В диссертации были достаточно обстоятельно рассмотрены положения федерального законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения Конституционного Суда РФ. Свои аргументы и выводы соискатель достаточно удачно подкрепляет интересными примерами из правоприменительной практики. Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

Диссертация состоит из введения, 3-х глав, включающих 7 самостоятельных параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура работы представляется весьма разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования. Так, первая глава является своеобразной методологической основой диссертации. Автор анализирует общие доктринальные проблемы пределов доказывания в уголовном судопроизводстве, уделяя внимание их соотношению с близкими научно-правовыми категориями: целью доказывания и предметом доказывания. Во последующих главах работы О.И. Бойченко, методологически отталкиваясь от сформулированных в первой главе выводов, пытается рассмотреть значение и специфику пределов доказывания применительно к различным стадиям уголовно-процессуальной деятельности: к стадии возбуждения уголовного дела, к предварительному

расследования, к назначению судебного заседания и, наконец, к судебному разбирательству.

Итогом научных изысканий О.И. Бойченко явились 7 выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и суждений, многие из которых представляют научный интерес для развития теории и практики уголовного судопроизводства, совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Так, абсолютно верной и справедливой является сделанный автором вывод об отсутствии тождества между категориями «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу». Последняя обладает гораздо большей широтой и помимо прочего включает в себя сведения, не требующие обоснования исключительно посредством уголовно-процессуальных доказательств. К таковым автор относит преимущественно вопросы процессуального характера, которые выступают основаниями для решений об избрании мер принуждения, о признании лиц формальными участниками уголовного процесса, о производстве следственных действий, об отводах и т.д. (стр. 34–36). По сути данный тезис лежит в контексте многолетней научной дискуссии о соотношении предмета доказывания с предметом познания¹, причем О.И. Бойченко со своей стороны присоединяется к ученым, считающим предмет познания более широкой методологической категорией. Однако автор не занимает пассивную позицию, соглашаясь с уже существующими точками зрения, а приводит собственные и весьма интересные аргументы, позволяющие посмотреть на данную проблему под другим углом зрения, по-новому оценить достоинства и недостатки пропагандируемого им подхода.

На стр. 78 диссертант приходит к очень интересному и по сути правильному выводу о необходимости письменного обоснования решения о привлечении в качестве обвиняемого, то есть самой сущности предъявленного обви-

¹ Например: *Хмыров А.А.* Проблемы теории доказывания: учебное пособие. – Краснодар. Кубанский госуниверситет, 1996. – С. 6; *Володина Л.М.* Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3 (4). – С. 186 и т.д.

нения (обвинительного тезиса) соответствующими доказательствами, надлежащим образом собранными (сформированными), проверенными и оцененными в ходе досудебного производства по уголовному делу. Данный тезис теоретически полностью соответствует общим подходам законодателя к современной модели уголовного судопроизводства и четко согласуется с принципом законности, в том числе, предполагающим, обязательную обоснованность и мотивированность всех принимаемых юрисдикционных решений (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Кроме того, подобный подход позволяет обвиняемому и (или) его защитнику уже на этапе предъявления обвинения досконально понимать позицию органов предварительного следствия и с этим условием правильно выстраивать линию защиты, то есть полноценно использовать гарантированные Конституцией РФ правовые возможности.

Однако в данном случае не следует забывать и скрытых опасностях внедрения этих новаций в следственную практику. Так, во-первых, при подобном подходе постановление о привлечении в качестве обвиняемого по своему содержанию превратится в еще одно обвинительное заключение, что невольно вызовет необходимость перестроения всех механизмов окончания предварительного следствия по образу и подобию дознания (ст. 225 УПК РФ). И, во-вторых, представляется, что этот подход еще более усилит весьма распространённую нынче негативную практику технического копирования текстов обвинительных заключений в тексты приговоров (которую в шутку называют технологией «флэш-приговоров»). Поэтому внедрение предложенных автором идей должно носить очень постепенный, осторожный и досконально продуманный характер, требующий проведения еще целого ряда научных исследований и практических апробаций.

Аналогичным образом следует положительно оценить и предложения об обоснованности и мотивированности решения следователя о прекращении уголовного дела (преследования) в порядке ст. 123 УПК РФ (стр. 86). Кстати, необходимость подобной процессуальной новации весьма близко связана с другой проблемой уголовного судопроизводства – отказом государственного обвинителя от поддержания им обвинения в судебном заседании, которая в

свое время была разрешена посредством знаменитого постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18–П и последующего внесения соответствующих поправок в ст. 246 УПК РФ. В этой связи остается только догадываться, почему законодатель, реформируя правовые условия отказа государственного обвинителя от обвинения в судебном заседании, не учел, что аналогичные проблемы вполне возможны и в досудебном производстве.

Весьма разумным является вывод соискателя о зависимости пределов доказывания в судебном заседании от самих пределов судебного заседания, установленных ст. 252 УПК РФ (стр. 130). Подобный тезис является безусловной научной новацией, поскольку ранее существовавшие доктринальные подходы к пределам доказывания, основывались на принципиально иной, более инквизиционной советской модели, судопроизводства, предполагающей частичное возложение на суд обвинительной функции.

В работе можно встретить и множество иных интересных позиций и частных суждений автора.

Диссертация практически лишена научных идеализаций, свойственных для многих начинающих исследователей. О.И. Бойченко не гонится за «научной модой», в частности, не пытается представить свойственную для англосаксонской модели судопроизводства формальную истину в качестве неоспоримого блага теории уголовно-процессуального доказывания. Работа, наоборот, характеризуется разумной долей консерватизма, свидетельствующего об авторе как о вполне состоявшемся ученом-правоведе.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Следует обратить внимание, что несмотря на некоторую близость тематики диссертационного исследования к проблемам научной специальности 12.00.12, его содержание, затрагиваемые автором аспекты и сформулированные выводы, в частности, выносимые на защиту положения, относятся, исключительно к сфере уголовно-процессуальной науки и предмету уголовно-процессуального регулирования. Таким образом, работа О.И. Бойченко полностью соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты докладывались автором на нескольких научных конференциях. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в 11-ти научных работах, в том числе, в 5-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России. Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета, а также в практическую деятельность ряда следственных, прокурорских и судебных органов.

Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Диссертация отличается удачным структурированием материала и логичностью его изложения. Работа написана понятным научным языком в пределах установленного объема; оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства, следственной и судебной практики.

Вместе с тем, как и любое другое творческое исследование, работа О.И. Бойченко побуждает к определённой дискуссии и вызывает некоторые замечания.

1. Так «красной нитью» через все диссертационное исследование проходит тезис о необходимости установления абсолютно достоверного знания, то есть установления той самой объективной истины, о которой в свое время писали еще А.Я. Вышинский, М.С. Строгович и другие известные представители советской уголовно-процессуальной школы. Эта же позиция поддерживается и многими современными учеными. В частности, на стр. 22 О.И. Бойченко прямо указывает, что в основе достоверного знания лежат достаточные доказательства, а в основе вероятного знания – недостаточные доказательства.

Вместе с тем подобная концепция нам представляется не вполне справедливой, не учитывающей сложных гносеологических, психологических, психофизиологических и иных закономерностей восприятия человеком объективной реальности, которые, собственно говоря, и лежат в основе любой познавательной деятельности. К слову, на сегодняшний день в психологической науке даже не существует каких-либо убедительных позиций, выражающих материальную связь между объективно существующей сенсорной системой и возникающими в ходе восприятия результатами, поэтому в данном случае скорее уместно говорить не столько о материальности, сколько об относительной адекватности любого восприятия.

К великому сожалению советские юристы, ратующие за абсолютно объективную истину, за абсолютно достоверное знание, ввиду определенных политических ограничений опирались в своих исследованиях исключительно на работы В.И. Ленина, сформированные под влиянием философской и психологической мысли конца XIX-го века. Тогда как в более поздних общеметодологических источниках (в работах Г. Гельмгольца, Э. Кассирера, К.Р. Поппера, П. Рикера и т.д.) прослеживается принципиально иной подход, частично отрицающий «наивные формы марксистско-ленинской диалектики»².

Более того, достижение абсолютно достоверного знания, объективной (материальной) истины представляется невозможным ввиду целого спектра регламентированных законом ограничений и условностей, являющихся элементами уголовно-процессуальной формы и выражающих гарантии обеспечения прав и свобод личности (например, право обвиняемого или подозреваемого отказаться от дачи показаний и т.д.).

Истину в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать лишь как некую идеальную цель, к которой должны стремиться суд, следователь, дознаватель, при этом осознавая, что практически эта цель не достижима. Представляется, что достоверное знание в практическом аспекте – это не более чем знание с очень высокой долей вероятности, когда версия об обратном течении событий настолько маловероятна, что ей можно просто пренебречь. И

² Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д.Г. Лахути / отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 67, 69–70.

основной вопрос, который сегодня следует поставить перед этим сегментом теории доказывания, заключается не в том, есть достоверное знание или его нет, а в том, насколько полно должны быть установлены значимые сведения, чтобы практически посчитать их достоверными для принятия на их основе конкретного правоприменительного решения.

2. Говоря о пределах доказывания в стадии предварительного расследования О.И. Бойченко явно сужает перечень процессуальных решений, требующих совокупности достаточных доказательств, ограничивая его лишь постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и решениями, завершающими досудебное производство (стр. 74–75). В этой связи сразу возникает вопрос, а не требуется ли достаточных доказательств для несколько абстрактного, но, тем не менее, существующего процессуального решения о завершении активной следственной фазы предварительного расследования и начале ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела. Здесь достаточно вспомнить дословное содержание ч. 1 ст. 215 УПК РФ: «Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения...».

А не требуется ли достаточных доказательств для решения вопроса об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу? Ведь в ч. 1 ст. 108 УПК РФ указано, что подобное решение не может быть принято на основе данных, не проверенных в ходе судебного заседания, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности.

Думается, что соискателю надлежит более подробно разъяснить позицию по данному вопросу членам диссертационного совета в ходе публичной защиты своей диссертации.

3. О.И. Бойченко посвящает два самостоятельных параграфа своей диссертации проблемам пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию. Однако уже само по себе утверждение, что на этих этапах уголовно-процессуальной деятельности осуществляется полноценное доказывание, вызывает

определённый скептицизм. По крайней мере, решения, выносимые по результатам этих стадий, не требуют обоснования надлежащей совокупностью доказательств.

Безусловно, что за последние годы ввиду большого количества изменений и дополнений, перманентно вносимых в текст УПК РФ, а также ввиду сложившейся правоприменительной практики стадия возбуждения уголовного дела по сути превратилась в некое «квазирасследование», а стадия подготовки материалов дела к судебному заседанию (в частности, предварительное слушание) – в квазирассмотрение дела по существу. Но разве подобные и весьма бессистемные перегибы уголовно-процессуального законодательства и изъяны следственно-судебной практики могут служить оправданием для обоснования новых доктринальных выводов и позиций? Представляется, что диссертант должен был не рассуждать о специфике пределов доказывания на этих этапах уголовного судопроизводства, а подвергнуть резкой критике существующее положение дел, сказать об исключительно формальном, обеспечительном характере возбуждения уголовного дела и, в особенности, подготовки к судебному заседанию, которая вообще имеет иной предмет познания, не связанный с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК РФ.

4. Ну и наконец, нельзя согласиться со сформулированными во введении целью диссертационного исследования (стр. 5) и его научной новизной (стр. 8), где автор говорит о создании (формировании) научно-обоснованной концепции пределов доказывания. Думается, что О.И. Бойченко в данном случае не создал никакой новой, тем более, оригинальной, концепции (в конце концов, он написал всего лишь кандидатскую диссертацию), а применил разработанные другими учеными концепцию пределов доказывания к существующим реалиям уголовного судопроизводства, синхронизировал наработанные за многие годы методологические подходы с нынешними представлениями о целях и назначении уголовного судопроизводства, о предмете и пределах досудебного и судебного производства, адаптировал их к современным условиям, в которых развивается научно-правовая доктрина, уголовно-процессуальное законодательство, следственная и судебная практика.

В завершении следует отметить, что указанные замечания носят частный характер, а некоторые из них являются дискуссионными, что не снижает общей положительной оценки работы.

Вывод:

Представленная диссертация «Пределы доказывания по уголовным делам» является законченным и обладающим внутренним единством монографическим исследованием, выполненным на актуальную тему, отвечающим требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Бойченко Олег Игоревич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, доцент

Сергей Борисович Россинский

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
Управления кадров
«31» 05 2014 г.

Россинского С.Б.
Красильников

Управление кадров

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: +7 (499) 244-88-88, доб. 737, 601
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com